Девочки наконец-то ушли, после того как помогли мне собрать кухню. Я подошла, поцеловала Брэда и спросила, понравилось ли ему. Это глупый вопрос, но я подумала, что он захочет поговорить об этом.

Он улыбнулся и притянул меня к себе на колени. Он обнял меня и сказал: "Это наша первая ночь в нашем новом доме. Мне неприятно говорить тебе это, но если каждая ночь будет такой, то мне придется переехать обратно в наш старый дом с Дженнифер. Мэдисон чуть не убила меня!"

"О, бедный малыш", - промурлыкала я и поцеловала его в лоб.

"Сначала я немного волновался, - сказал он, - пока не увидел, как ты смотришь на меня через стеклянную дверь. Я знаю, ты сказала, что больше не ревнуешь. Но раньше ты ревновала. Я не хочу рисковать".

Мне нравится, что он беспокоился о том, что я могу подумать, когда Мэдисон напала на него. Может быть, поэтому я больше не чувствую ревности. Я знаю, как сильно он меня любит, и теперь мне не трудно разделить секс и любовь. Нельзя трахать столько парней, сколько я перетрахала за последнее время, и не уметь делать это различие.

Я снова поцеловала его. Я все еще чувствую вкус Мэдисон на его губах и удивляюсь тому, как сильно это меня возбуждает. Я облизала его губы и сказала: "Мне нравится, что ты беспокоишься обо мне. Но теперь не надо. Мы уже говорили об этом раньше. Я люблю тебя и знаю, что когда ты засовываешь свой член в какую-нибудь красивую женщину, это еще не значит, что ты ее любишь. И кроме того, я только что обнаружила, что мне нравится чувствовать вкус киски другой женщины на твоих губах. Это сексуально.

Пока ты ничего от меня не скрываешь, ты можешь трахать всех женщин в Миддлбери". Ну, нет, это ложь. У тебя должны быть какие-то стандарты! Но ты понимаешь, о чем я. Не так ли?"

Он притянул меня к себе и крепко обнял. Он снова сказал мне, как сильно он меня любит. Я знаю, что он тоже это имеет в виду. У меня нет ни единого сомнения. Так что мне действительно все равно, если у него будет секс с кем-то еще. На самом деле, я должна принять тот факт, что смотреть на него с другими женщинами теперь меня возбуждает.

В субботу в наш новый дом придет много людей. Это будет не самая большая вечеринка, которую мы когда-либо устраивали. Но она будет самой продуманной. Это будет совсем не то, что пригласить пару десятков студентов на кеггер. Наши друзья из J.A.M. немного более искушенные. Мне еще нужно многое сделать, чтобы подготовиться, поэтому мы наконец-то отправились спать. Наша первая ночь во Дворце! Боже, как я люблю этот дом!

Следующий день оказался намного легче, чем я думала. Я сделала все, что могла, чтобы подготовиться утром, а мои замечательные друзья вернулись во второй половине дня в пятницу, чтобы помочь мне закончить приготовления. Вместе мы закончили почти все, что планировали сделать, чтобы подготовиться к вечеринке, даже с учетом того, что мы много

резали во время работы.

В пятницу мы с Брэдом наслаждались тихим вечером дома вдвоем. Я приготовила легкий ужин, и мы поели у бассейна. Там очень романтично после наступления темноты. Мягкое освещение от бассейна и красивый ландшафтный дизайн придали нашему заднему двору атмосферу эксклюзивного курорта. Мы до сих пор не можем смириться с тем, что теперь живем в особняке. Думаю, это займет некоторое время.

Нам обоим не терпится увидеть лица наших родителей, когда они наконец-то приедут к нам в гости. Не то чтобы мы хотели утереть им нос их мрачными прогнозами относительно нашего будущего. Мы выше этого. О, подождите! Нет, не выше! Мы действительно хотим утереть им нос их ужасными прогнозами относительно нашего будущего. Мы любим своих родителей. Но они сказали несколько не очень приятных вещей, когда мы поженились.

В прошлый понедельник я разослала всем письменные приглашения с указанием направления к нашему новому дому, даты и времени вечеринки. Я категорически заявила, что это не новоселье. Я написала большими жирными буквами внизу приглашений, что все, кто принесет подарки, будут избиты.

Вечеринка должна начаться в одиннадцать. Будет подан легкий обед. На ужин вечером будут самые большие стейки из рибай, которые мне удалось найти в этом городе. Мы потратили несколько сотен долларов только на стейки!

Мои подружки пришли в десять, и мы начали все расставлять. Несколько ранних пташек начали появляться чуть раньше одиннадцати, но к тому времени мы уже были готовы. В приглашениях было четко указано, что вечеринка будет без одежды. Первые пришедшие гости обнаружили, что мы вчетвером уже разделись. Прецедент был создан.

Первыми прибыли Брайан Ньюман и его жена Лаура. Лора прекрасна и, вероятно, является самой утонченной женщиной, которую я когда-либо встречала. Когда я подошла к двери, чтобы впустить их, и ее муж представил нас, я была очень напугана.

После того как Брайан представил нас, она улыбнулась и сказала: "Брайан не шутил. Вы прекрасны!"

Я сразу же потеплела к ней, когда она обняла меня, и удивилась до смерти, когда она спросила: "Куда мы можем положить нашу одежду?".

Я усмехнулась и ответила: "Я вижу, что мы станем хорошими друзьями! Проходите. Я проведу для вас небольшую экскурсию по дому и покажу, где можно раздеться".

Во время экскурсии я также указала на несколько комнат, которые были отведены для тех, кто хочет насладиться небольшой приватной интерлюдией сегодня днем. Я не ожидаю, что вечеринка превратится в оргию. Я не знаю наверняка. Но я этого не ожидаю. Но поскольку

секс - это одна из тех вещей, которые сейчас объединяют большинство из нас, я подумала, что лучше быть готовой и дать всем знать, что если они хотят немного уединиться, то это возможно.

Мы с Лаурой быстро подружились к тому времени, когда я закончила экскурсию и повела их в комнату для гостей, чтобы раздеться. Она усадила меня на кровать, и мы разговаривали, пока она и Брайан раздевались. Ей, наверное, около пятидесяти лет. Но глядя на нее, этого никогда не скажешь. У нее невероятное тело, и я сказала ей об этом.

Она поблагодарила меня за комплимент. Затем она сказала: "Я работаю над этим. Но если честно, я думаю, что годы в EPOD действительно сохранили мою молодость. Может быть, это все те постоянно бушующие гормоны. Брайан сказал мне, что вы приняли EPOD лучше, чем кто-либо из тех, кого он когда-либо знал. На самом деле, я слышала, что ты добилась того, чего еще никто не добивался. Ты заставила мистера Морриса улыбнуться!"

Я самодовольно усмехнулась и ответила: "Я усердно работаю над тем, чтобы заставить всех парней улыбаться. Ты ведь не возражаешь?"

"Нет, дорогая. Я не только не возражаю, я хочу поблагодарить тебя. Я не хочу возвращаться в EPOD. Я уже слишком стара для этого. Ну, это не совсем так. Я бы все отдала, чтобы стать на двадцать лет моложе и вернуться в него. Но, боюсь, сейчас я уже в прошлом. С другой стороны, небольшая дикая вечеринка время от времени, где мы с Брайаном можем оторваться и не беспокоиться о том, что люди скажут о нас на следующий день, мне бы это понравилось, и я знаю, что не только мне".

Она потянула меня к себе, ласково обняла и сказала: "Спасибо, Джен. Спасибо, что думаешь о нас, старых бабах. Я знаю, что сегодня у меня будет бал. Я уже чувствую себя сексуальнее".

Я отступила назад и сказала: "Ты не можешь благодарить меня за это! Посмотри на себя! Ты великолепна!"

Я проводил их в зону бассейна. Я передала их Мэдисон и Кэрол, которые проследили, чтобы Брайан и Лаура выпили. Я поспешила к входной двери, чтобы поприветствовать следующих гостей.

Тим и Грейс Дэвис не пришли, как и жена мистера Гордона. Мистер Гордон пришел, пробыл недолго и ушел. И снова я не мог отделаться от чувства жалости к нему. Все это веселье происходит вокруг него, и очевидно, что он хотел бы быть частью этого.

Джин Кеннеди и его жена Элизабет приехали почти последними. Джин - самый старший, хотя и не самый старый из вице-президентов. Он извинился за опоздание. Ему позвонили как раз в тот момент, когда они выходили из дома, и ему пришлось ненадолго заехать на предприятие, чтобы помочь исправить ошибку в доставке. Это не то, чем, по идее, должен заниматься старший вице-президент, но, видимо, речь шла об особом клиенте, и он счел необходимым принять личное участие.

Джин и его жена не раздевались. Но их, похоже, не беспокоил тот факт, что почти все остальные были голыми. Мистер Моррис не раздевался, и Гранты поначалу не раздевались.

Каждый раз, когда кто-то приезжал, я проводил очередную экскурсию по нашему новому дому и показывал, где они могут раздеться, если захотят.

Лиз, как она настаивала, чтобы я ее называла, была дружелюбной и теплой, и, как большинство этих замечательных, чрезвычайно приятных в общении людей, она мне сразу понравилась. Она самая старшая из женщин, но, как и у остальных, у нее прекрасная фигура. Она осталась полностью одетой. Она даже не надела костюм и не пошла купаться.

Хотя ей было весело. Я не спускала с нее глаз. Она смеялась, потягивала свои напитки, и я заметила, что она старалась, чтобы никому не было неловко за то, что кто-то разделся. У меня было несколько возможностей вовлечь ее в долгие разговоры. Мы не во всем соглашались. Она гораздо более консервативна, чем я. Но, по крайней мере, она не из тех бездумных болванов. Мы прекрасно проводили время, обсуждая разные вещи.

Она пригласила меня на обед на следующей неделе. Думаю, ей тоже понравилось мое общество.

Пока я перемещалась среди наших гостей, следя за тем, чтобы всем было весело и все их потребности были удовлетворены, я испытывала приятные ощущения от нежного исследования мужскими и женскими руками, куда бы я ни пошла. Это оказывается очень веселая вечеринка.

Я заметила, что время от времени пары исчезали на некоторое время. В основном мужчины и женщины, но несколько раз это были две девушки. Однажды я подняла голову и увидела, что Лаура и Брэд вместе идут внутрь! Не могу дождаться, чтобы услышать об этом позже!

Один раз меня пригласил наверх Джин Кеннеди и один раз Дэниел Грант. До сих пор весь секс происходил наедине. Я подозреваю, что это может измениться после ужина, когда солнце начнет садиться.

Мистер Моррис отделил меня от толпы примерно в два часа и сказал, что считает, что ему пора уходить. Он извинился за то, что ушел рано, но сказал, что он давно уже не любитель вечеринок.

Я взяла его за руку и провела через весь дом в направлении входной двери, пока мы не оказались у подножия лестницы. Я остановил его и сказал: "Если ты думаешь, что уйдешь отсюда сегодня днем, не опробовав мою новую кровать, то ты не в своем уме!".

Он улыбнулся мне и сказал: "Я уже несколько часов наблюдаю за тем, как ты и твои друзья передвигаются в обнаженном виде. Я бы солгал, если бы сказал, что меня это не заинтересовало. Можно подумать, что после десятилетий жизни с EPOD и посещения вечеринок, подобных этой, меня это не затронет. Но в тебе остается что-то особенное, Джен. Я

думаю, что никогда не наступит время, когда я не буду считать тебя совершенно неотразимой".

"Я должен быть честным. Я надеялся, что ты предложишь подняться наверх. Я знаю, что ты, должно быть, очень занята. Но, черт возьми, ты выглядишь сексуально!"

Я обняла его, прижалась к нему и сказала: "Мо! Я ждала, что ты подойдешь ко мне и прикажешь мне отнести мою задницу в постель с тех пор, как ты приехал. Тебе не нужно было ждать. Тебе никогда не придется ждать!"

Я взяла его за руку и потянула наверх и по коридору в нашу спальню. Я закрыла дверь и переместилась в его объятия. Я начала целовать его с любовью, потому что я действительно люблю его. Он такой милый, добрый, внимательный, щедрый человек, и после той встречи, когда я увидела, как он борется за то, чтобы не убить Риггса, я поняла без тени сомнения, что он тоже любит меня.

Конечно, есть еще полтора миллиона долларов, которые он потратил на мой дом и мебель. Это был ключ к разгадке. Но это были деньги. Это не были эмоции.

Я начала помогать ему раздеваться. Когда он разделся, я проводила его к своей кровати и легла рядом с ним. Мы нежно прикоснулись друг к другу и долго целовались. Никакого давления, никакой спешки, только любовные поцелуи и нежные прикосновения. Мы целовались довольно долго, прежде чем я наконец положила руку на его член. Я ожидала, что он будет еще мягким. Я была очень удивлена, когда обнаружила, что он твердый.

"Мо!" воскликнула я.

Он усмехнулся и сказал: "Я не знаю, что в тебе такого, Джен. Как будто каждая минута, проведенная с тобой, делает меня на годы моложе".

Я посмотрела вниз на его толстый, твердый член. Он почти девять дюймов в длину и в два раза толще, чем большинство членов, с которыми я сталкивалась в последнее время. Я улыбнулась и сказала: "У тебя самый красивый, самый сексуальный, самый мужественный член из всех, которые я видела с тех пор, как Брэд пришел к тебе работать. Глядя на него, у меня аж рот сводит".

Я встала на колени и взяла его сексуальный член в рот. Я с любовью сосала его в течение нескольких минут. Вскоре он уже стонал и охал. Мне нравится звук его страсти. Нет сомнений, что он действительно наслаждается тем, что я делаю. Но это было не то, чего я хотела. Не в этот раз. У меня есть кое-что другое на уме.

"Мо?" сказала я.

Он открыл глаза, чтобы посмотреть, чего я хочу.

"Я хочу, чтобы ты взял меня на этот раз. Я хочу, чтобы ты был сверху. Я хочу, чтобы ты трахнул меня. Покажи мне, кто здесь главный".

Он притянул меня к себе и страстно целовал еще несколько минут. Затем он перевернул меня и сел на меня. Я с нетерпением схватила его большой член и направила его в себя. Он вздохнул, входя в меня. Он медленно вводил в меня свой прекрасный член, пока наши волосы на лобке не спутались в один большой клубок, а его лобковая кость не стала тереться об меня.

Он поддерживал себя надо мной, стараясь не наваливаться на меня всем своим весом. Но я хочу, чтобы он был на мне. Я хочу, чтобы это было первобытно. Я хочу, чтобы он взял меня.

Я обхватила его руками и притянула к себе. Я набросилась на него губами. Я целовала его шею и покусывала его плечо, когда он начал с силой трахать меня.

"Да! Вот так, Мо! Трахни меня. Трахай меня сильно! Возьми меня! Сделай меня своей сучкой! Боже, как мне это нравится! Я люблю чувствовать твой член глубоко внутри меня!".

Он тихо матерился и говорил мне, какая я горячая сучка и как хорошо чувствует себя моя тугая, сочная пизда на его члене. Он вонзил в меня свой член, трахая меня жестко. И это было чертовски приятно. Я обожаю член этого замечательного мужчины!

Он начал входить в меня все сильнее и быстрее. Я обхватила ногами его бедра как раз перед тем, как начала кончать. Я испытывала один громкий, визжащий оргазм за другим. Пока я взрывалась в экстазе под ним, его губы были возле моего уха, и он шептал: "Да, моя сладкая маленькая сучка! Кончи для меня! Я чувствую, как твоя пизда сжимает мой член. Она хочет моей спермы. Вот она, сука! ГОСПОДИ! Я КОНЧАЮ!"

Я почувствовала, как он напрягся, и его удары стали неустойчивыми, почти судорожными. Он долго стонал от удовольствия, прежде чем наконец расслабился на мне на несколько секунд. Затем он громко вздохнул и скатился с меня.

Я тут же перевернулась на него. Я целовала и облизывала его лицо и говорила ему, как сильно я его люблю и какой он замечательный.

Он лежал, задыхаясь, несколько минут и одной рукой гладил мои волосы, с любовью глядя мне в глаза. Он провел руками по моему потному телу, нежно исследуя и лаская его.

Я начала целовать его тело. Я медленно спускалась вниз, целуя его со всех сторон, облизывая его потную грудь и посасывая его маленькие соски. Я лизала его плоский, твердый живот. Я взяла его мягкий, красивый член в рот и с любовью сосала его.

Наконец он открыл глаза и снова посмотрел на меня. И снова я увидела любовь в его глазах. Он такой замечательный мужчина и стал таким великолепным любовником. Я так сильно его

люблю. Не так, как я люблю Брэда. Это совсем другая любовь. Он как бы сочетает в себе лучшего друга и отца, которого я тоже могу трахнуть. Я знаю, что у нас необычные отношения и что большинство людей не поймут меня. Но я знаю, что люблю его. И я знаю, что он любит меня.

Наконец он снова притянул меня к себе. Он поцеловал меня и некоторое время молча держал меня в своих сильных объятиях. Я прошептала: "Я люблю тебя, Мо".

"Я тоже тебя люблю, Джен. Ты - лучшее, что когда-либо случалось со мной. Майк говорит, что ты добавила двадцать хороших лет к моей жизни. Думаю, я ему верю. Я не чувствовал себя таким счастливым, таким... безмятежным уже несколько десятилетий. Ты спасла меня от превращения в зануду".

Я снова переместилась на него и потерлась своей хорошо оттраханной киской о его член. Он улыбнулся мне и добавил: " И ты самая сладкая шлюха, которую я когда-либо встречал".

Я улыбнулась ему и сказала: "Я приму это в том любящем духе, в котором это было сказано. А теперь, пожалуйста, не уходи. Давай побудем здесь еще немного. Потом я хочу, чтобы ты вернулся со мной на вечеринку. Ты очень нравишься этим людям. И они все знают, что мы с тобой занимаемся сексом. Ты не должен чувствовать себя неловко из-за этого. Я хочу, чтобы ты остался. Пожалуйста?"

Он сказал: "Посмотрим", - таким неконкретным тоном, который означал, что я не хочу говорить "нет", но ответ - "нет".

Но он не встал.

http://erolate.com/book/250/52255